

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

ТРУДНАЯ НАУКА ЛЮБВИ

Юрий и Аркадий Видинеевы

Трудная наука любви

«Издательские решения»

Юрий и Аркадий Видинеевы

Трудная наука любви / Юрий и Аркадий Видинеевы —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-609166-5

Пусть люди спорят между собою: есть любовь или нет? Пусть учёные пишут трактаты о том, что такое любовь, и доискиваются до её физиологической подоплёки, а поэты воспевают её красоту! Всё это не имеет той ценности, которая даруется любовью.

ISBN 978-5-00-609166-5

© Юрий и Аркадий Видинеевы
© Издательские решения

Содержание

Один из бесследно пропавших	6
Большое личное счастье	8
На распутье	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Трудная наука любви

Юрий и Аркадий Видинеевы

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2023

ISBN 978-5-0060-9166-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Один из бесследно пропавших

Резкий крик какой-то ночной птицы прозвучал подобно глупой реплике, перебившей откровение оракула.

Что сказал бы оракул в продолжение своей мысли?

Теперь на этот вопрос нет ответа.

Так иногда бывает, что для получения очень важного знания не достаёт самой малости, но эта «малость» ускользает от понимания и вдруг оказывается совершенно недоступной, выходящей за пределы умственных возможностей своего соискателя.

«Истина была где-то рядом», – понял Герман, и острая досада на «глупую реплику» ночной птицы, на самого себя, на всю свою судьбу – вечную плутовку и обманщицу – спазмировала его горло.

«Я – неудачник! Тупица и неудачник!» – ругал себя раздосадованный неумением разгадать ускользнувшую истину Герман – автор пяти великих прорывных научных открытий, изменивших все представления о сути нашего мира.

Разгадка пришла во сне. Герман понял, как нужно входить в особое состояние, которое необходимо для путешествия по параллельным мирам.

Понял и, не раздумывая, отправился на поиски того измерения, в которое звала его его плутовка и обманщица судьба.

*

Не простое это занятие – путешествие по параллельным мирам. Это как листать книгу с бесчисленным количеством страниц в поисках той единственной, ради которой взялся за этот труд.

Сколько времени может уйти на поиски?

Удастся ли найти искомую страницу?

А, если вдруг и удастся, то не окажется ли и это очередным плутовством и обманом со стороны судьбы?

Герман вспомнил, как в детстве он, в тайне от отца, сел за руль его автомобиля. Ему казалось, что он, наблюдая действия отца, всё запомнил, всё понял и без труда сумеет управлять отцовским автомобилем с такой же лёгкостью, как отец. Но он не учёл того, что новичок не настолько хорош, чтобы легко управлять мощным автомобилем, и тот, почувствовав это, сам начинает управлять неопытным новичком. То же самое происходит и с попытками новичка, визуально изучившего действия отважного укротителя крупных хищников, тайно от укротителя, самостоятельно войти в клетку зверя.

Та первая самостоятельная поездка Германа на отцовском автомобиле закончилась тем, что он въехал в дерево.

А могло закончиться ещё хуже.

Теперь Герман – новичок в путешествиях по параллельным мирам – храбро отправился в трудный поиск, понимая, как ничтожно мала достижимость попадания в искомый мир, и как сомнительно то, что его насмешливая судьба вдруг подарит ему в некоем искомом мире нечто такое, ради чего стоит бросить всё, что было с большим трудом обретено до этого. Но в реше-

нии Германа отправиться на поиски Счастья не было глупой самонадеянности и упования «на авось». Его острый критическим ум способен был противостоять и тому, и другому, но Зов Судьбы с годами нарастал, набирался сил и обретал всё больше власти над разумом, выжидая заветного часа своей непреодолимости. И вот, наконец, когда Герман обрёл способность произвольного перемещения по параллельным мирам, час всевластия Зова Судьбы настал.

*

В ближайшем к нашему миру параллельном пространстве Герман задерживаться не стал. И не потому, что его шокировала фауна того мира, а потому, что, подчинившись Зову Судьбы, он вслушивался в его звучание, как сбившийся с дороги путник прислушивается к звуку, обещающему спасение, и стремящийся к нему по направлению, усиливающему его слышимость. А представители этого ближайшего к нам мира шокировали их узнаваемостью, приходящей то из древних мифов, то рассказов очевидцев всех времён и народов.

Как они попадали в наш мир?

С гуманоидами всё ясно: они владели теми же методиками, которые открыли возможность путешествия по параллельным мирам и Герману. А как появлялись в нашем мире те, в ком преобладал примитивный разум?

Значит ли это, что в наших мирах временами открываются порталы взаимного доступа, через которые к нам «вываливаются» дикий чупакабры, кентавры, минотавры, огнедышащие драконы, «снежные люди», люди с шакальими головами, русалки и тому подобные твари, а из нашего мира бесследно исчезают и люди, и животные, и птицы?

Пока Герман «вслушивался» в звучание Зова Судьбы, чтобы понять, следует ли ему оставаться в данном пространстве, или следовать дальше, его стали обступать чудовища-аборигены. Их приближение ускорило принятие Германом правильного решения не задерживаться в этой параллельной реальности.

Зов Судьбы гнал Германа и через многие следующие параллельные миры, наполненные различными чудесами. Казалось, что этим сквозным проходам уже не будет конца, но в нужном пространстве Герман, наконец, услышал, как Зов Судьбы обрёл наисладчайшее и безукоризненно чистое звучание. Там его обступили не чудовища, а люди, наделённые многими способностями, раскрывшимися в их сознании, преобразованном эволюционным очищением от пороков, свойственных людям нашего мира.

Там Герман впервые почувствовал себя, как дома, среди своих.

В нашем ущербном мире он пополнил статистику бесследно пропавших лиц.

Большое личное счастье

Оно пришло вместе с первой любовью. Оно было светлым, как ясный день, сладким, как поцелуй, переносящий охваченные страстью тела в генитальный контакт, бездонным, как звёздное небо.

Оно началось с того, что новенькая девочка в первый же день своего прибытия растрожила душу Игоря глубоким взглядом, в котором читалось что-то очень хорошее.

Точно такой же её взгляд Игорь почувствовал на себе и на следующий день. Когда их взгляды встретились, девочка сама подошла к нему:

– Я знаю, что тебя зовут Игорь. А я – Вера.

– Мы были раньше знакомы?

– Нет. Твоё имя мне подсказала девочка из нашего класса. Но посмотри на эту фотографию, – девочка передала Игорю фотографию, которую вероятно заранее взяла с собою на эту встречу. На фотографии Игорь увидел себя.

– Откуда у тебя эта фотография? У меня такой нет, и я не помню, чтобы кто-то меня фотографировал с моего согласия.

– На этой фотографии не ты, а мой отчим в юности. Вы с ним в том его возрасте похожи, как две капли воды.

*

Каждое пробуждение ото сна подобно вхождению в новую неведомую реальность.

Каждое пробуждение в колонии строгого режима подобно попаданию в трясину зловонного и коварного болота.

Прошедшей ночью Игорю приснился зловещий и отвратительный сон. Ему снилась промзона, его электрофуганок и «серый кардинал» их города со своей последней любовницей. Всё это выглядело ненатурально, загадочно и таило в себе неотвратимо надвигающуюся угрозу.

– Это ведь ты убил этого уважаемого господина и эту молодую очаровательную даму, – полувопросительно-полуиздевательски проговорил возникший вдруг неизвестно из какой преисподней прокурор Копейкин.

– Нет! Нет!! Нет!!! – надрывно закричал Игорь.

– Однако, все доказательства изобличают тебя. И мотив у тебя был. Это ревность. Дама отвергла твои ухаживания, и ты решил наказать за это её, а заодно и её счастливого избранника. Поэтому сейчас я заправлю тебя в этот электрофуганок и начну снимать с тебя стружку до тех пор, пока не вычищу тебя от твоих преступных пороков. Выйдешь из-под электрофуганка с чистой душой.

Тело Игоря превратилось в обычную деревянную заготовку, прокурор закрепил его в станок, включил электромотор и... Игорь проснулся от душераздирающего крика ночного дневального:

«Отряд, подъём!!!».

За этой «уставной» командой последовала отборная матерщина вначале от дневального, а затем ему в ответ от сидельцев.

Очередной постылый день покатился по накатанной колее – по колее, продавленной большегрузной машиной уголовно-исправительной системы через живую душу, раскисшую от унылых дождей под названием «режимные правила» (подъём, утренний туалет, заправка

кроватей, физзарядка, безвкусный завтрак, развод на работу, переключка по карточкам, переход в промзону...).

Работа в столярной мастерской создаёт естественную (производственную) отгороженность личного пространства от токсичного коммуникационного воздействия извне.

Фуговальный станок.

Заготовка.

Ритмичность трудового цикла.

Заготовка перерабатывается в деталь, заменяется на следующую заготовку и так далее, до перерыва на обед. После обеда – повторение всё того же производственного цикла: заготовка – деталь – заготовка...

Монотонность труда располагает к воспоминаниям.

Милая девочка Вера...

Первая и единственная любовь...

– Откуда у тебя эта фотография? – в который раз вспоминает Игорь своё удивление. – У меня такой нет, и я не помню, чтобы кто-то меня фотографировал с моего согласия.

– На этой фотографии не ты, а мой отчим в юности. Вы с ним в том его возрасте похожи, как две капли воды. Он очень меня любил. Отца своего я не знала, а отчим был для меня вначале моим тренером по айкидо. Он для всех для нас был, как родной отец, мы его обожали. Через меня он познакомился с моей матерью. Моя любовь к тренеру передалась и ей. Его невозможно было не полюбить. Такой он был человек.

– Был?

– Был. Однажды моя мать долго не возвращалась с работы. Отчим забеспокоился и пошёл её встречать. Остальное я узнала из материалов уголовного дела. Отчим вёл себя, как настоящий герой, но бандиты были вооружены пистолетами и их было много. Они убили вначале мать, а затем и отчима. Бабушка со стороны матери взяла меня к себе. Так мы с нею с того времени вдвоём и живём в мире и согласии. Она у меня хорошая.

Вера понимала, что Игорь не совершал преступления, в котором его обвинили.

Это понимали все, кто знал Игоря.

Доказательства?

Следователь дважды прекращал дело в отношении Игоря за недоказанностью. Но прокурор Копейкин оба раза возвращал дело на дополнительное расследование.

Дело передали другому следователю. Тот оказался стоворчливее, согласился с мнением прокурора и дело было доведено до суда. Тогда Игорь и узнал, что суды общей юрисдикции оправдательных приговоров почти никогда не выносят.

Милая девочка Вера.

Она полюбила Игоря, увидев в нём копию отчима. Умный человек посмеялся бы над такой «избирательностью» любви, основанной только на внешнем сходстве, ведь даже родные братья-близнецы могут оказаться полной противоположностью друг другу, но Вера в Игоре не ошиблась. При массе менталитетных различий в Игоре присутствовала такая же чистота души, как и в её отчине. Её любовь нашла такой же горячий отклик у Игоря. Это стало их общим счастьем.

«Доказательства».

Из тех «доказательств» ничего устойчивого не выстраивалось. Но прокурор потребовал выстроить.

– Штроили мы, штроили, и, наконец, поштроили, – сказал Чебурашка в каком-то мультике.

– ...суд приговорил, – провозгласил председательствующий.

– ...сейчас я заправлю тебя в этот электрофуганок и начну снимать с тебя стружку до тех пор, пока не вычищу тебя от твоих преступных пороков. Выйдешь из-под электрофуганка с чистой душой, – проговорил Игорю в его зловещем и отвратительном сне возникший вдруг неизвестно из какой преисподней прокурор Копейкин.

...И покатила жизнь Игоря по колее, продавленной большегрузной машиной уголовно-исправительной системы через его живую душу, раскисшую от унылых дождей под названием «режимные правила».

Как всё это до дикости тупо! До безумия несправедливо! ...И непробиваемо...

Вера обещает, что будет ждать. Пишет письма. Приезжает на свидания.

Защитник пробил все судебные инстанции. ...Везде глухо...

И где-то в прошлом осталось «большое личное счастье».

На распутье

Холодный осенний дождь. Зябкий рассвет. Унылая улица. Редкие прохожие боязливо сторонятся друг друга. Навстречу из-за угла выкатывается группа подростков. Походка у них нетвёрдая, речь смазанная. Один из них указал пальцем на Неточку и захихикал, тоненько, визгливо и похабно. Неточка испугано метнулась в дверь ярко освещённого кафе с топорно рубленным названием «Пить кофе».

– Что желаете заказать? – подпорхнула к Неточке сладкоголосая фея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.